

скому князю громадных расходов; каждую неделю на продовольствие гостей выходило 700 бочек меду, 700 яловиц, 700 баранов и вспрей, 60 зубров, 100 лосей. Сигизмунд обещал прислать Витовту регалии, но поляки задержали императорское посольство, и честолюбивый старик умер, не дождавших исполнения своей заветной мечты. После его смерти самостоятельность Литвы прекратилась, а с тем вместе западная половина русских земель отошла под руководство Польши.

**Москва до середины XV века.** Во времена Витовта Москва, хотя была слабее Литвы\* но все-таки росла и укреплялась. Василий I (1389—1425) не обладал военными талантами своего отца; зато он приобрел, без войны, самую крупную часть раздробившегося суздальского княжества с городом Нижним Новгородом, на слиянии Оки с Волгой. Опираясь на свои богатые денежные средства, московский князь добыл в Орде ярлык на Нижний Новгород и подкупил нижегородских бояр. Когда к Нижнему приблизилось московское посольство, бояре эти убедили князя Бориса принять москвичей, продолжая уверять его в своей преданности: раз впущенные в город, московские послы велели звонить в колокола и собранным на вече гражданам объявили, что Нижний Новгород переходит во власть князя московского. На слезные мольбы Бориса, напоминавшего своим советникам о лх клятвах, старший боярин, Румянец, ответил: «господине, княже! не надейся на нас, мы уже теперь не твои и не с тобою, а на тебя!» Князя заковали в цепи и отвезли в заточение в московскую область.

В начале XV века московское княжество охватывало страну между Волгой и Окой, простираясь на север за Волгу до Белозера и Сухоны, а на восток за устье Оки до Ветлуги и низовья Суры (что составляет нынешние губернии Московскую, Владимирскую, Нижегородскую, Костромскую и Ярославскую с частями Новгородской и Вологодской); лишь на окраинах этой объединенной центральной области к западу и к юговостоку остались в виде двух небольших полос самостоятельные княжества, тверское и рязанское, но о их соперничестве с Москвой не могло быть и речи.

По смерти Василия I в Московском княжестве начались смуты, которые на три десятилетия остановили рост его силы. Права на престол малолетнего Василия II (1425—62) стал оспаривать его дядя Юрий, младший сын Донского, владетель Галицкого удела на севере. Соперники отправились в Орду на суд хана Улу-Махмета. Юрий ссылался на право старшинства в роде, существующее издревне, приводил даже свидетельство летописей; но Улу Махмет решил в пользу Василия II, склонившись на лесть московского боярина Всеволожского, который говорил, что воля и милость хана выше всяких преданий и унаследованных понятий. Галицкий князь не примирился со своей неудачей: он изгнал из Москвы племянника и водворился в ней сам; его сыновья, Василий